

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Выпила водку — береги пилотку…

Всем привет. Меня зовут Лера, сейчас мне 21 год. Я учусь в колледже и в этом году с отличием закончила его. Но не об этом я хотела рассказать вам. Хочу поделиться своей историей, рассказать о том, как я вступила во «взрослую» жизнь. Я тогда еще в деревенской школе училась, в десятом классе. И хоть мне уже исполнилось 18 лет, о сексе слышала только из рассказов подруг и из коротких роликов, которые мои одноклассники частенько включали мне, тем самым дразня меня. Сначала немного о том, какой я была тогда.

Брюнетка, с волосами почти до лопаток, большие, зеленые глаза, обрамленные длинными ресницами, милое личико с слегка пухленькими губками — все это делало меня весьма привлекательной для противоположного пола. Но не этим только я могла привлечь к себе мужчин. Ростом я была не очень высокая, около 168 см, с почти идеальными формами: 93—65—100. Грудь второго размера была правильной формы и сидела довольно высоко, узкая талия, плоский животик. Довольно эротично смотрелся изгиб в моей пояснице, которая плавно переходила в упругую и спортивную попку, за которой я всегда следила. Бедра были широкими, округлыми, а ножки стройными и ровненькими. Как «девушка» в глазах парней я созрела еще в п лет, именно тогда я стала замечать на себе немного странные взгляды соседей, причем как моих ровесников, так и совсем уже взрослых мужчин. Однако несмотря на всю свою сексуальность, я вела себя довольно таки сдержанно и скромно. В школе я была отличницей, по крайней мере до 9 класса, примерной ученицей, старостой класса. Почти все мои одноклассницы недолго любили меня за это, то что я была такой правильной, такой идеальной. Частенько, они называли меня городской «святошей», тем самым, как бы, отделяя меня от своего общества. От того и подруг у меня почти не было.

В тот весенний вечер я решила прогуляться со своими одноклассницами, причем они сами меня позвали, что на них было совсем не похоже. Так как я была человек неконфликтный и дружелюбный, я не могла не воспользоваться таким случаем, чтобы хоть как-то наладить свои отношения с девочками. По такому поводу я решила одеться по-особенному, то есть не надевать джинсы и что-то в этом роде. Покопавшись в своем гардеробе, я нашла то, что мне было нужно: черные легкие колготочки, черное платье, наполовину сделанное под кожу, которое длинной было чуть ниже середины моего бедра. Эта кожаная половинка находилась спереди, начиналась от верха груди и заканчивалась в самом низу. Справа, на бедре, был небольшой разрез, который лучше было бы назвать чисто символическим, чем эротическим и сексуальным. Декольте у платья не было, что мне в нем и нравилось, оно было сшито почти под самую шейку.

Надев все это и обув туфельки на шпильке, я довольно покрутилась перед зеркалом. Выглядела я сногшибательно, доставало только сделать макияж, чем я и занялась. Я решила не краситься слишком ярко: немного подвела свои глаза, подкрасила губки помадой. В последний раз посмотрев в зеркало на результат я убедилась, что буду неотразима, после чего вышла из дома. Мы договорились встретиться возле школы, которая находилась от моего дома минут в двадцати. Когда я прошла свой и соседский дом, я услышала, что кто-то зовет меня по имени.

— Лер!… Привет соседка, — обернувшись, я узнала своего соседа, — куда ты такая собралась? К жениху что ли?

— Здрaсти, Дмитрий Николаевич (я всегда звала соседа по отчеству, так как ему было почти сорок)! Да нет, — я слегка покраснела, — подружки просто позвали погулять, вот я и вышла.

— Понятно… понятно… — сосед ехидно улыбнулся, — ты сильно торопишься, Лер? Мне там небольшая помощь нужна, не хочешь помочь? Дело не маркое, не испортишь свое платье… просто руки еще одни нужны.

— Нет, извините… Я итак опаздываю! Может быть на обратном пути?

Я даже не дослушала то, что ответил Дмитрий Николаевич. Отвернувшись, я продолжила свой путь, слегка ускорив шаг. В какие-то десять минут я уже была на месте. Еще только подходя к школе, я увидела, что одноклассницы гуляют не одни, и что около школы много народу. Первой моей мыслью было повернуть назад и пойти домой, так как шумные компании я не очень-то любила, но, собрав всю волю в кулачок, я решила все-таки остаться. Тем более что подруги издали заметили меня и вышли мне на встречу.

— Вау, Лер! Ты так потрясно выглядишь сегодня. Привеет… Клевое платье! Где купила? Оно так идет тебя, жаль только, что не до конца подчеркивает все твои достоинства… я про попку твою имею ввиду. Было бы в обтяг, смотрелось бы еще зачетнее…

По тому, как девушка нахваливала меня и мое платье, и по характерному запаху, исходящему от нее я поняла, что она выпила. Впрочем, показывать то, что я заметила это, мне показалось непочтительным, отчего я с улыбкой ответила ей.

— Приветик… Спасибо большое, так приятно! Да так, в городе… папа привез. Вы тут давно уже?

— Не, мы только пришли, — хмыкнула Надя (так звали одноклассницу), — приняли вот, для храбрости немножко. Там у Сереги день Рождения, хотя ты его может быть и не знаешь. Ну да не суть… пойдём, там и тебе есть.

Взяв меня за обе руки, девочки весело потащили меня к остальной молодежи. Они даже и не слышали мои протесты на счет того, что пить я не собираюсь. Когда мы дошли до небольшого импровизированного столика, на котором стояли бутылки водки и пластиковые стаканчики, Надя взяла два, наполненных до половины, один оставила себе, а второй протянула мне. Я хотела было возразить, но посмотрев на испытующий взгляд одноклассницы поняла, что этот стакан с водкой был своего рода пропускным билетом в их компашку: либо я пью, и они принимают меня за свою, либо не пью, и остаюсь для них такой же «чужой», как и прежде. Робко протянув свою руку за стаканом, я взяла его, после чего сразу последовал тост от моей визави.

— За дружбу, Лерчик, за дружбу!… и чтобы непременно до дна, поняла меня?!

Спорить было поздно. Поднося стакан к губам, я, по собственной неопытности, глубоко вдохнула носиком воздух, и запах водки мигом проникнул в мои легкие. Я поморщилась от этого отвратительного «аромата», но останавливаться в одном шаге от победы я не решилась. Зажмурив глаза, я стала пить из стакана. Жидкость моментально стала обжигать все мое нутро, я думала, что пью не водку, а какое-то раскаленное железо. Через силу, я все-таки допила стаканчик до самого дна. Когда с ним было покончено, я резко поставила его на столик и начала нервно вдыхать ртом воздух, пытаясь охладить тот жар, который обжигал меня изнутри. Надя, смеясь почти до слез, смотрела на меня.

— На, дуреха, закуси, — Надя протянула мне кусочек копченой колбасы, — видела бы ты себя. Ну умора… Ей, ребят, есть чем водку запить? Тут Лере не очень хорошо зашла…

Взяв от кого-то двухлитровку «Fanta», Надя быстро налила ее в мой стаканчик и протянула мне. Я взяла его, глазами поблагодарив свою новоиспеченную подругу, и начала медленно пить. Мало-помалу жжение в горле прошло, и я снова смогла нормально дышать. «Как люди вообще эту гадость пьют? Фе!» Однако не прошло и двух минут, как мне уже налили второй стаканчик, на этот раз почти полный. Я недовольно воспротивилась тому, что все девушки пьют по половине, а мне налили полный, на что мне ответили, что это такой ритуал принятия нового человека в круг, так сказать «проверка на прочность». Я решила не спорить и выпила второй стаканчик; за ним третий; четвертый; Я не заметила, как в какой-то момент вокруг меня все стало безумно размытым. В голове были одни только светлые и веселые мысли, которые совершенно меня не слушались. Я безудержно со всеми болтала, смеялась; Земля под ногами казалась какой-то совсем уж неустойчивой, но это вызывало во мне только смех.

Я была совершенно пьяна. Спустя час вся толпа стала собираться куда-то, куда именно я так и не поняла, как не старалась. Когда я поднялась на ноги и сделала пару шажков я поняла, что идти я совершенно не могу, ноги еле-еле плелись. Какой-то парень, имя которого я не знала, подошел ко мне и приобнял, причем сделал он это довольно низко, почти взяв меня за ягодицу. Естественно, мне это не понравилось, о чем я сразу же высказалась юноше, убирая с себя его руку. Он, как будто, немного даже обиделся, пробормотав, что он только того лишь хотел, чтобы я не упала по дороге. Мне стало неудобно перед ним, и я сама подошла к нему, и попросила прощения. Парень сразу же перестал обижаться и вернул свою руку на мою попу, на этот раз откровенно ухватившись за мою булочку. Разговорившись с ним, я узнала, что его зовут Алексей, и убедилась, что он очень даже неплохой парень. Всю дорогу, что мы шли, а шли мы почти пол часа, Алексей все время обнимал меня. Когда же мы, наконец-то, дошли до места назначения, мы уже шли очень плотно прижавшись друг к другу. К своей правой руке, которая лежала на моей попке, он добавил левую, которую положил мне на животик. Шли мы оказывается к дому Сергея, того самого именинника, ради которого и собралась вся эта компания.

— Серег, где у тебя тут баня, — сказал Алексей, когда мы с ним прошли во двор, — Лерке чет совсем плохо, надо бы ее водой побрызгать.

— Вон там, — указал рукой Сергей, — прямо иди, найдешь.

Алексей повлек меня к бане. Странное дело, но я действительно в тот момент думала, что он хочет опрыскать меня немножко водой, чтобы я пришла в себя. Заведя меня сначала в предбанник, а затем и в саму баню, Леша крепко закрывал за собой дверь. Когда мы оказались вдвоем, он крепко обнял меня, прижав к себе мое, поддавшее алкоголю, тело. Дальнейшие события я помню как бы сквозь пелену тумана. Я сама стала искать губами губы Леша, и когда наконец нашла их, впиалась в них пьяным поцелуем. Все мое тело горело и ему нужно было выплеснуть энергию, которая во мне скопилась. Обе его руки стали спускаться по моей спинке, пока не дошли до выпирающей попки, на которой он заострил особое внимание. Он стал сжимать мои булочки, сначала нежно, но со временем перешел в почти грубые действия. Пальчиками он медленно задирает мое платье, пока наконец-то, оно не оказалось на моих бедрах, полностью обнажив низ моего живота. Я что-то шептала в знак протеста, но мой шепот походил на шепот сторающей от нетерпения сучки, чем на шепот отказа.

— Леш; я еще девочка; я не могуу; ммммм; Аааахх;

я не#8230; не#8230; могу#8230;

Его пальчики гуляли между моих ягодичек. Останавливаясь на моей промежности, они, казалось, пытались проникнуть в нее, несмотря на то, что на мне все еще были трусики и колготки. Результат от его действий не заставил себя долго ждать, спустя минуту таких ласк моя киска была насквозь пропитана моими собственными соками. Парень тоже понял это, так-как и трусики мои были полностью мокрыми в той области, под которыми скрывалась моя девственная писечка. Когда вторая его рука легла мне на животик и стала проникать под мои колготки, а затем и под трусики, я застонала и задрожала всем телом от предвкушения и легкого страха. Конечно, я, как и любая другая приличная и воспитанная девушка, не хотела лишаться своей девственности до свадьбы, и собираясь на прогулку с подругами, никак не думала, что первый секс со мной произойдет именно сегодня.

Пальчики Алексея легли на мои увлажненные половые губки, и я впервые ощутила на своей киске прикосновение мужских пальцев. Видимо предостереженный мною о том, что я все еще девственна, он действовал очень аккуратно, даже намека не было на то, чтобы его пальчик попытался в меня проникнуть. Алексей водил им вдоль моих губок, останавливался на самом верху моей промежности и нежно потирал мой клитор, доставляя мне тем самым океан удовольствия, которого я до этого еще никогда не испытывала. Оторвавшись от моих губ, парень стал покрывать поцелуями мою шею, отчего я застонала, запрокинув назад голову и закрыв глаза. Мне хотелось еще, еще и больше, я просто сходилась сума от того, что со мной делал молодой человек, которого я совсем еще не знала. Запустив свою ладонь в волосы парня, я легонько схватила несколько прядей его волос и застонала.

— Аааахх#8230; Леш#8230; Мне так хорошо#8230; — я бессвязно бормотала от возбуждения, — я люблю тебя, Леш. Я хочу тебя#8230;

— Я тоже, милая, я тоже#8230;

Потянувшись, не зная зачем, своей ручкой к паху Алексея я почувствовала огромный бугорок, который выпирал у него между ног. «Неужто это и есть то самое, о чем я думаю#8230; Он уже совершенно готов к тому, чтобы овладеть мною». Погладив несколько раз этот самый бугорок, я стала стогать от любопытства. «Интересно, какой он? Насколько он твердый, насколько горячий#8230; насколько большой». Мне хотелось узнать об его члене все, перед тем, как он проникнет в меня. Руководствуясь своим любопытством, я стала расстегивать пуговицу на его джинсах. Давалась мне это довольно трудно, так как рука моя дрожала от переливающихся через край эмоций. Все-таки мне удалось совершить задуманное, и когда его джинсы были расстегнуты, я запустила свою руку в его владения. Почти сразу я почувствовала его копьё, древко которого ужаснуло меня своими размерами: мне с трудом удалось обхватить его своими пальчиками. Я все еще не могла понять, насколько он длинный, так как рукой я доставала только до его основания, вся же остальная часть члена, включая головку, находилась где-то внизу, и дотянуться до нее я не могла, а снимать с него джинсы я боялась. Они все также болтались на его бедрах, пока он сам не скинул их вниз, оставшись передо мной в одних только трусах-борцовках. Опустив вниз голову, я чуть не вскрикнула, когда увидела, что его член даже не помещается в трусах, и что кончик его выглядывает из правого отверстия его борцовок, предназначенного для ноги. На вид он казался мне просто здоровенным, не меньше двадцати сантиметров это точно. Все мое желание потерять сегодня девственность тут же пропало, когда я поняла, насколько это, должно быть, будет больно.

— Леш, у тебя такой большой#8230; я не знаю#8230; я не смогу#8230; ты сделаешь мне

очень больно.

— Не бойся, Лерочка, еще никто не умер, — парень пытался приободрить меня, чтобы я не сорвалась с крючка, — я буду очень нежен с тобой, и если тебе будет больно, то я сразу прекращу, хорошо?

— Лаадно, — недоверчиво ответила я.

Парень поцеловал меня, чтобы окончательно уверить, что волнуясь я зря. Отчасти это помогло, потому что мои мысли снова переключились с панических на романтические и эротические. Взяв мою руку в свою, он снова вернул ее на свой пах, с которого он уже успел снять последнюю ткань — свои борцовки. Ощущения от прикосновения моей ладони к горячему мужскому члену мне показались приятными, поэтому я окончательно забыла все свои опасения. Да и алкоголь все сильнее и сильнее действовал на мою голову и мое тело, которое становилось все более и более неподвластным. Снова обхватив его орган своими пальчиками, я повернула его в свою сторону, отчего его головка моментально уперлась в мой животик. Я напрягла пресс от внезапного контакта и начала двигать своей ручкой по члену Алексея. Но долго дрочить его член парень мне не дал.

— Блин, Лер, я больше не могу; — парень стал разворачивать мое пьяное тело к себе спиной, — я скоро кончу, а до сих пор еще не трахнул тебя.

Я хотела было возразить, но язык уже окончательно не слушался меня, да и тело тоже. Найдя точку опоры в виде стены, я облокотилась на нее чуть ли не всем телом. Алексей понял, что ни о какой позе «раком» речи быть и не может, так как ноги меня совершенно не держат. Когда парень начал стягивать с меня колготки и трусики, я инстинктивно схватилась за них двумя руками, но и это не помешало ему осуществить задуманное. Приспустив их до середины бедра, он сам поставил мои ножки чуточку шире, так как я уже не могла этого сделать, после чего стал смазывать мою дырочку слюной, которую он сплевывал на свои два пальца. Совершенно не понимая, что он там делает позади меня, я немного паниковала. Хотя конечно, остатки моего помутневшего от алкоголя разума понимали, что в конце концов должно произойти. Его пальцы покинули мою промежность, видимо Алексей решил, что смочил ее достаточно. Спустя пару секунд я ощутила, как к киске прикоснулось что-то горячее.

— Аааай; Пожалуйста, не надо; Я не хочу, Леш; Пожалуйста; Но было слишком поздно. Парень резким движением вошел в меня почти полностью, придавив мое тело к стене. Я довольно громко вскрикнула и из глаз покатались слезы. Не знаю зачем, я потянулась своей рукой к промежности, видимо пытаюсь вынуть из нее то, что доставляло мне столько боли в эту минуту. Когда моя рука все же дошла до киски, то я ужаснулась тому, насколько сильно она была раскрыта. Я быстро нащупала член Леша, который проник в меня почти по самые яички; он был в презервативе, что, как я узнала уже потом, намного облегчило мне и без того болезненный процесс разрыва девственной плевы. Вынуть этот огромный шланг из себя мне не представлялось возможным. Леша немного вышел из меня, после чего снова, резким рывком, погрузился полностью. По моем щекам не переставали катиться слезы, мои ножки сильно дрожали от боли. Он во второй раз вышел из меня наполовину, и вновь вогнал полностью.

— Боже, Лерка, какая ты тугая; Я конечно еще не трахал целок, но я не мог и подумать, что в 18 лет у девки может быть такая тугая киска, пусть даже у девственницы; Как ты вообще смогла сохранить ее до 18, неужели никто не хотел

воспользоваться тобой?! Аааах… Я бы с радостью оприходовал бы тебя и раньше, да ведь ты все дома сидишь. Мммм… Я только вошел в тебя, а уже жду не дождусь нашего второго раза, когда ты уже будешь более свободно себя чувствовать. Даааа… какая тугая киска… Ты ведь будешь моей, да?

Я все еще пыталась бороться с членом Леша, стараясь изо всех сил слезть с его причиндала, но парень не позволял мне это сделать, обхватив своими руками мои бедра и крепко прижав меня к себе. Той рукой, которой я пыталась высунуть из себя мужской орган, я вскоре ощутила какую-то жидкость, капающую из моей промежности. Посмотрев на свои пальчики, я увидела, что это была кровь. Мне стало страшно.

— Леш, выйди, пожалуйста, — сквозь слезы промямлила я, — ты мне что-то порвал внутри… у меня кровь идет, Леееш… Мне очень больно… Прошу тебя!

— Так и должно быть, детка. Не бойся! Я итак стараюсь не совершать слишком много движений, чтобы ты привыкла… Мммм… Как твоя киска плотно сжимает мой член… Скоро пройдет… Точнее поболит, наверное, пару дней, но зато потом… потом уже никогда болеть не будет. Будет даже приятно… Скажи еще спасибо, что это я тебя лишаю целки, а не кто-то другой… Мммм… Аахх… Я вообще удивлен, как тебя еще никто не изнасиловал… Блин, как у тебя там тесно… Я люблю твою писечку, Лер…

Я стала мало-помалу приходить в себя. Конечно, боль, которая сопровождала разрыв моей девственной плевы, не могла исчезнуть, но теперь она переросла из резкой в какую-то тупую и пульсирующую. Мне казалось, что внутри моей киски разгорелся пожар, и что огонь обжег мое нутро. Возможно, мою боль слегка притупливал алкоголь, который я выпила. До конца я еще не понимала, что происходит, хотя в это трудно поверить. Я осознавала, что в мою киску вторгся мужской член, но в голове не было единой мысли о том, что теперь я уже не девочка, что теперь моя киска не девственна, что отныне я стала взрослой и что первый парень уже поимел меня. Меня пугала только настоящая ситуация, а не все то, что она собой привнесла в мою жизнь, хотя, конечно, изменения были колоссальными. Мое охмелевшее сознание было очень затуманенным, и то, что я здесь говорю связными и последовательными мыслями и словами в тот самый момент было как в угарном бреде. Помню, что я пыталась скрестить ножки, тем самым очень сильно сузив проход до киски, но парню это никак не помешало. Он входил в меня сзади, проникая своим органом между моих ягодиц он с легкостью находил себе дорогу к моей влажной пещерке, которая, вопреки всем моим страхам, так дружелюбно принимало его в себя, обильно смачивая соками.

Вдруг, совершенно внезапно для нас обоих, отворилась дверь в предбанник. Мне стало очень страшно; быть уличенной в такой неподходящий момент, когда я стою с приспущенными трусиками и в меня проникает огромный член парня, мне не очень хотелось, но что делать я даже не думала.

— Лех, че там, скоро вы? Все нормально?

— Да, Серег, щас выйдем, — мой новоиспеченный парень, слава богу, не растерялся и нашел, что ответить, — Лерке просто совсем плохо стало, она блюет… Не парься, я все уберу, когда она закончит, только не заходи…

— Точно все в норме? Лер?

— Да… Все норм… Мы щас… — я пыталась придать своему голосу больше уверенности и убрать дрожание от слез, — я почти все… так плохо… Блин, прошу

тебя, только не входи… не хочу, чтобы ты видел меня… такую.

Воспользовавшись моментом и тем, что я не могла не кричать не стонать в эту секунду, Алексей стал медленно сношать мою окровавленную киску. Мне пришлось собрать все остатки моих сил, чтобы не закричать, когда член парня снова возобновил во мне свою деятельность. Мне повезло, что Сергей довольно быстро ушел, снова оставив нас одних, и когда, как мне думалось, он ушел на довольно большое расстояние, я, не в силах больше терпеть, довольно громко закричала. Но на этот раз, мои крики не возымели на Лешу никакого результата.

Парень начал трахать меня в ритме, который был для моей киски довольно таки быстрым, при этом он обеими руками хорошо фиксировал положение моего тела, крепко обхватив ладонями мои округлые бедра. Видимо, ему надоело играть со мной, надоело ждать, когда моя боль пройдет, все что ему хотелось, это поскорее кончить. На все мои крики, на все мои просьбы и слезы, я слышала только звериный хрип парня, неистово дерущего мою юную киску своим огромным болтом. И как я не пыталась вырваться, как не пыталась прекратить эту пытку, как не дергала своими ногами — все было тщетно. Леша довольно сильно ударялся об мои ягодицы своим пахом, отчего каждое его вхождение стало сопровождаться шлепком об мою задницу. Отчасти я уже понимала, что остановить его и уговорить прекратить трахать мою ноющую девочку у меня не получится, поэтому я решила, что мне остается только стоять и терпеть. Стояла на ногах я не очень твердо; сильно покачивалась, временами даже почти падала, но Алеша меня всегда вовремя подхватывал. Во всей это порке, единственное, что мне нравилось, это то, как его член проскальзывал между моих упругих ягодиц, слегка потираясь об гладкую кожу. Все остальное же, доставляло мне одну только боль. Я не на секунду не прекращала кричать, хотя теперь я кричала не так сильно, как в первые его толчки внутри меня.

Я заметила, как Леша начал ускоряться. Он и раньше действовал довольно таки быстро, но теперь это стало уже почти невыносимо. С силой вставляя свой член в мое влагалище, он заставлял меня буквально наползать на стену и становиться на носочки от боли. Но такой ритм был не долгим.

— Аааа… Аааа… ММмм… Даааа… Аааа…
Лерочка… Ммм… — Леша довольно сильно стонал и как можно глубже вставлял в меня свой орган.

Его член пульсировал внутри меня, это я отчетливо могла чувствовать. Я еще не знала, с чем это было связано, но понимала, что так знаменуется конец полового акта. Сделав еще несколько движений, он покинул мою киску. Развернув голову назад, я увидела, что презерватив на его члене наполнен какой-то мутноватой жидкостью. Он снял его и бросил куда-то под половики. Член его стал опадать и уменьшаться в размерах. Несколько раз он ударил им об мою попку, немного размазал по ней остатки своего семени, которое в малых количествах сохранилось на его головке, после чего несколько раз провел по нему рукой и стал одеваться.

Потянувшись ручкой к промежности, я захотела посмотреть в каком она состоянии после всего того, что произошло. Губки влагалища были все перемазаны моими соками и небольшим количеством крови. Дотронувшись до входа во влагалище, я почувствовала, что моя девочка все еще широко открыта. Я попыталась просунуть в себя один пальчик, и он с легкостью вошел в мою еще не закрывшуюся ракушку.

— Леша, у меня там все открыто… что ты сделал с моей девочкой, — я бормотала сквозь слезы, — мне ужасно больно и ничего не закрывается…

— Сейчас все пройдет, Лер, — небрежно бросил Леша, — пока можешь подмыться, отереть кровь. Он набрал мне воды. С горем пополам мне удалось смыть со своей киски всю кровь, после чего я стала одеваться. Леша мне помогал, так как я плохо стояла на ногах. Когда все было закончено, мы вышли из бани и пошли в дом, где все вовсю веселились. Шла я немного на раскоряку, между ножек все горела, боль так и не проходила.